

Seine Excellenz der Herr Kurländische Civilgouverneur, alle hohen Beamten und Autoritäten des Landes und der Stadt, die hochwürdige Geistlichkeit aller Confessionen, die Eltern und Verwandten der Schüler des Gymnasiums, so wie alle Freunde der Wissenschaft werden hiedurch hochachtungsvoll und ergebenst eingeladen, die öffentliche Prüfung und den feierlichen Actus im hiesigen Gymnasium mit Ihrer Gegenwart beehren zu wollen.

Der Actus wird am Mittwoch den 21. December, um 11 Uhr Vormittags beginnen mit dem

Choral.

Gott, deine Gnade sei gepreist!
Sie schuf uns Heil und Leben,
Ermunt're dich mein träger Geist,
Ihr Wohlthun zu erheben.
Denk' an die Nacht, da auf der Welt
Des Höchsten Sohn sich eingestellt,
Um sein so theures Leben,
Für Sünder hinzugeben.

O, große That, erwünschte Nacht!
Von Engeln selbst besungen!
Du hast den Mittler uns gebracht,
Der uns das Heil errungen!

In dir erschien der starke Held,
Der alles schuf und alles hält,
Der Freund der Menschenkinder,
Des Todes Ueberwinder.

Zwar seh' ich dich im Fleisch noch nicht,
Doch du wirst wiederkommen
Und dann schau'n dich von Angesicht,
Herr, alle deine Frommen.
Dann werd' auch ich, Herr Jesu Christ,
Dich schau'n, so herrlich als du bist.
Dann wirst du mich zum Leben,
Das bei dir ist, erheben! —

Quartett.

Gott ist die Liebe! jauchzt der Frühlingsmorgen.
Gott ist die Liebe! ruft der Sommertag.
Gott ist die Liebe! singt der Herbst im Thale.
Gott ist die Liebe! tönt der Winter nach.
Er, der die stolze Purpurtraube reifet
Und der die Flur mit bunten Farben malt;
Er, der den Flaum des Pfirsichs lieblich röthet
Und der den Wald mit gold'nem Saum bestrahlt:
Er schmückt die Welt mit ihrem Blumenkleide,
Er streuet Diamanten auf den Schnee,
Er lächelt aus der Frühlingsblüt'he Schimmer,
Er baut kry stall'ne Brücken auf den Seen.

Nach diesem wird von einem Lehrer eine Rede gehalten werden.

Darauf werden folgende Schüler reden:

Der Primaner Meckerle in lateinischer Sprache: „Quibus rebus Athenienses tantam gloriam apud posteritatem nacti sint?“

Der Primaner Kraus in russischer Sprache: „О жизни птицъ.“

Der Primaner Schagin in deutscher Sprache: „Welchen Gewinn bringt ein vertraulicher Umgang mit der Natur dem menschlichen Geiste?“

Der Primaner Behr in griechischer Sprache: „Ueber Anakreon.“

Der Primaner Schlippenbach in französischer Sprache: „Rabelais.“

Dann werden von dem Primaner H. Adolphi einige Worte des Abschieds an die abgehenden Schüler gesprochen.

Sodann wird der Gouvernements-Schuldirektor Bericht abstellen über die Thätigkeit und die Ereignisse des Gymnasiums im verflossenen Schuljahre und folgende Schüler der Anstalt mit dem Zeugnisse der Reife entlassen:

Meckerle, Gregor Johann, aus Mitau.

Behr, Theodor Gustav Philipp, aus Kurland.

Daennemark, Eduard Georg Maximilian, aus Riga.

Girtowicz, Nikolai Robert, aus dem Kownoschen Gouv.

Harmsen, Guido Gottlieb, aus Libau.

Hoffmann, Julius Casimir Woldemar, aus Wenden.

Kraus, Gustav Carl Eduard, aus dem Kownoschen Gouv.

Schagin, Alexander, aus Mitau.

Schlippenbach, Friedrich August Arthur, aus Mitau.

Stempel, Nicolai Adalbert Carl Robert Hermann,
aus Mitau.

Zum Schluß die Nationalhymne:

Боже Царя храни!

Die öffentlichen Prüfungen in den übrigen öffentlichen Schulen
in Mitau werden von 10 bis 1 Uhr Vormittags stattfinden, und zwar:

- 1) in der Realschule den 12. December;
- 2) in der höhern Töchterschule den 15. December;
- 3) in der Dorotheen-Töchterschule den 14. December;
- 4) in der St. Annen- und Armen-Elementarschule den 16. Decbr.;
- 5) in der Trinitatis-Elementar-Mädchenschule den 16. December;
- 6) in der Römisch-Katholischen Elementarschule und der russischen
Alexanderschule den 17. December.

Mitau, den 10. December 1860.

Aurländischer Gouvernements-Schuldirector:

Staatsrath und Ritter **Belago.**

Дополненія къ программѣ:

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАЧЕНІЯ И УПОТРЕБЛЕНІЯ

НѢКОТОРЫХЪ

СИНОНИМОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА,

напечатанной къ торжественному акту

МИТАВСКОЙ ГИМНАЗІИ,

въ 1855 году.

ФЕДОРА ГОЛОТУЗОВА.

МИТАВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. Ф. ШТЕФФЕНГАГЕНА И СЫНА.

1860.

ОТДЕЛЪ ПЕЧАТНОГО ДѢЛА
ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗАКОННОЕ И ПОДПИСАНИЕ
ПЕЧАТНОГО ДѢЛА
СНОВОУСТРОЕНІЕ РУССКАГО ПЕЧАТНОГО ДѢЛА

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи представлено было отдельному цензору
въ Дерптѣ законное число экземпляровъ.

Г. Дерптѣ, 24-го Ноября 1860 года.

Отдельный цензоръ въ Дерптѣ **А. де Лакроа.**

№. 207.
(L. S.)

Est.
TRD Kaamatukeye
3240

ИЗДАВА
ВЪ ТИПОГРАФИИ И СЪ ПЕРФОРАЦИОННЫМЪ И СЪ
1860.

Во вступленіи къ моей прежней программѣ: „Объясненіе значенія и употребленія нѣкоторыхъ синонимовъ Русскаго языка,“ я, между прочимъ, высказалъ мнѣніе, что изученіе Русскаго языка Нѣмцами должно основываться на сравненіи этого языка съ языкомъ Нѣмецкимъ. Эта метода, какъ извѣстно, самая вѣрная, и только одна она можетъ повести къ удовлетворительнымъ результатамъ, особенно же, если изученію Русскаго, или какого-либо другаго, нероднаго языка, будетъ предшествовать основательное ознакомленіе съ законами языка отечественнаго, безъ точнаго знанія котораго — основательное изученіе другихъ языковъ не возможно. Въ томъ же вступленіи къ моей прежней программѣ я сказалъ, что, по моему мнѣнію, даже синонимы Русскаго языка весьма полезно объяснять Нѣмцамъ сравнительно съ языкомъ Нѣмецкимъ. При составленіи подлежащей статьи я также слѣдовалъ этому моему взгляду. Сличая выраженія одного языка съ другимъ, скорѣе всего можно познакомиться съ характеромъ того и другаго, замѣтить и усвоить себѣ ихъ особенности; а если мы въ этомъ успѣемъ, то сдѣлаемъ уже весьма много, потому что особенности cadaго языка составляютъ —

величайшую трудность при его изученіи. Подобно моей прежней программѣ о синонимахъ Русскаго языка, предлагаемая статья написана также безъ всякаго притязанія на строгое, систематическое изложеніе предмета: это не что иное, какъ — бѣглыя наблюденія надъ свойствомъ нѣкоторыхъ русскихъ синонимовъ, наблюденія, сдѣланныя мною во время преподаванія Русскаго языка въ классахъ здѣшней гимназіи. Въ заключеніе скажу, что здѣсь, какъ и въ моей прежней статьѣ, я обращалъ вниманіе преимущественно на тѣ синонимы, которые составляютъ особенность Русскаго языка относительно языка Нѣмецкаго.

Столъ, престолъ. Слово столъ обозначаетъ известную домашнюю утварь — der Tisch:

Сяду я за столъ,

Да подумаю —

Какъ на свѣтъ жить

Одинокому

(Кольцовъ.)

Престолъ выражаетъ столъ по преимуществу, главный столъ, или столъ въ высшемъ значеніи слова (стало быть, частица приметъ здѣсь смыслъ превосходной степени). По тому-то эпитетомъ престолъ обозначается въ Русскомъ языкѣ возвышенное сѣдалище государей, иначе: тронъ, и выраженіе это употребляется въ простомъ и переносномъ смыслѣ, т. е. означаетъ также, съ получениемъ права возсѣдать на престолъ, облеченіе властію, сопряженною съ престоломъ. 19 февраля празднуется восшествіе на престолъ Государя Императора, den 19. Februar wird die Thronbesteigung unseres Herrn und Kaisers gefeiert. Престоломъ называется также по-русски довольно большой, четвероугольный столъ въ алтаряхъ Православныхъ церквей, на которомъ совершается таинство Евхаристіи; такимъ образомъ этотъ столъ есть какъ бы престолъ — Царя Небеснаго.

Прим. Слово столъ имѣло въ старину также значеніе — престолъ. Ъздилъ архіепископъ Василій въ Москву, звати великаго князя Симеона Ивановича въ Великой Новгородъ на „столъ“ великаго княженія. Пол. Собр. Рус. Лѣт. III. 225. Впрочемъ самая форма древнихъ нашихъ троновъ,

какъ доказываютъ монеты, известныя подъ названіемъ „Ярославле серебро“, имѣла видъ стола. Послѣ этого понятно, откуда въ Русскомъ языкѣ произошло слово столица, т. е. такой городъ, въ которомъ государь имѣетъ свой столъ — престолъ, свое пребываніе.

Гулянье, гульбище. Первое изъ этихъ словъ есть существительное отглагольное, происшедшее отъ глагола „гулять“, подобно тому, какъ отъ „купать“ произошло: купанье, „нюхать“ — нюханье и т. д., и означаетъ дѣйствіе гуляющаго. Мы рѣдко ходимъ на гулянье, значить тоже, что — „мы рѣдко ходимъ гулять.“

Слово гульбище означаетъ мѣсто, служащее для гулянья.

Прим. Замѣчательно, что въ Русскомъ языкѣ есть много словъ съ окончаніемъ ище, обозначающихъ какую-либо мѣстность. Такимъ образомъ пастбище есть мѣсто, гдѣ пасется скоть; училище — мѣсто, гдѣ учать и учатся; кладбище — мѣсто, на которомъ хоронятъ умершихъ; пепелище — мѣсто пожара; жилище — мѣсто жительства; сѣдалище — мѣсто, гдѣ сидятъ; поприще — мѣсто, которое попираютъ, или по которому ходятъ и пр.

Донесеніе, доносъ. Выраженіе донесеніе, соответствующая нѣмецкому — *der Bericht*, означаетъ обыкновенный письменный или словесный докладъ, извѣстіе или увѣдомленіе о чемъ-нибудь. Врачъ пишетъ начальству донесеніе о числѣ больныхъ, находящихся въ городской больницѣ, *der Arzt schreibt an die Obrigkeit einen Bericht über die Zahl der Kranken, welche sich im Stadtfrauenhause befinden.*

*Эти слова одна изъ лягушекъ подслушала; тотчасъ II
Скачетъ она съ донесеніемъ къ царю: изъ лѣса-де вышли
Пять какихъ-то звѣрковъ съ усами турецкими, уши
Длинные, хвостики острые, лапки какъ руки.
(Жуковский.)*

Слово доносъ, соответствуя нѣмецкому: die Anklage, die Anhebung, (denunciation) выражаетъ объявленіе правительству о какомъ-либо преступленіи — похищеніи казны, взяточничествѣ, изменѣ и т. п., объявленіе, дѣлаемое со стороны частнаго лица, или по крайней мѣрѣ не по прямымъ обязанностямъ службы. На чиновника N. N. сдѣланъ былъ доносъ о томъ, что онъ беретъ взятки, über den Beamten N. N. wurde eine Anklage gemacht, daß er sich bestechen läßt. Оттуда: доносчикъ, denunciant.

За шапку онъ (казакъ) оставитъ радъ

Коня, червоны и булатъ;

Но выдастъ шапку только съ бою,

И то лишь съ буйной головою.

Зачѣмъ онъ шапкой дорожитъ?

Затѣмъ, что въ ней доносъ зашитъ,

Доносъ на гетмана злодѣя

Царю Петру отъ Кочубел.

(Пушкинъ.)

Шляпа, шляпка. Известно, что Русскій языкъ имѣетъ чрезвычайное изобиліе въ формахъ, смягчающихъ выраженіе, представляющихъ предметы въ видѣ менѣе обыкновеннаго, изобиліе въ такъ называемыхъ словахъ уменьшительныхъ (diminutiva). Эти формы часто придаются въ Русскомъ языкѣ такимъ словамъ, которыя въ другихъ языкахъ не иначе могутъ быть представлены, какъ только въ обыкновенномъ видѣ. Сюда надобно, по преимуществу, отнести слова вещественныя и. частію, отвлеченныя; такимъ образомъ отъ существительныхъ: чай, кофеи, сахаръ, мука, вода, медъ, песокъ, грѣхъ, любовь и пр. можно образовать въ Русскомъ языкѣ формы: чаекъ, кофеекъ, сахарецъ, водица, грѣшокъ, любвишка и т. д. — выраженія, рѣшительно не переводимыя на Нѣмецкій языкъ.

Но между словами, принявшими смягчительную форму, есть въ Русскомъ языкѣ не мало такихъ, которыя съ переменною первоначальнаго окончанія измѣнили и первоначальное свое значеніе. Такъ

напр. слово шляпа означает *der Herrenhut*, но шляпка значить уже — *ein Damenhut*; пьна — *der Schaum*, пьнка*) — известный камень, *der Meerschaum*; баба (бабушка) — *die Großmutter*, *das Weib*, бабка — *die Hebamme*; стрѣла — *der Pfeil*, стрѣлка — *der Zeiger auf der Uhr*; кора — *die Rinde*, корка — *die Brodkruste*, корица — *der Zimmt*; труба — *die Röhre*, трубка — *die Pfeife*, (также и *eine kleine Röhre*); нога — *der Fuß*, ножка — *der Fuß* у стола, скамьи и пр. (также и *das Füßchen*); рука — *die Hand*, ручка — *der Griff* у дверей, *der Henkel* у чайника, кружки и т. д. (также и *das Händchen*); спина — *der Rücken*, спинка — *die Lehne* у стула, софы и пр.

Пѣвецъ, пѣвчій, пѣсенникъ. Пѣвецъ — тотъ, кто имѣетъ способность, усвоилъ себѣ искусство — пѣть.

*Чуть — чуть дыша, пастухъ имъ (соловьемъ) любовался,
И только иногда,*

Внимая соловью, пастушкѣ улыбался.

*Скончалъ пѣвецъ. Осель, уставясь въ землю лбомъ,
„Издно,“ говоритъ: сказать не ложно,*

Тебя безъ скуки слушать можно.

(Крыловъ.)

Пѣвцомъ, въ переносномъ смыслѣ, называется также эпическій или лирический поэтъ.

Безвѣстный я пѣвецъ, забвенный житель міра;

Дубравамъ и полямъ моя играетъ лира,

Задумчиво поетъ мечты минувшихъ дней,

(Козловъ.)

Словомъ пѣвчій, какъ именемъ прилагательнымъ, обозначается порода птицъ, одаренныхъ способностію пѣть. Канарейка —

*) Пьнкой называется также болѣе или менѣе сгущенный напитокъ, напр. на сливахъ, на молокѣ, на кашѣ и пр.

пѣвчая птица, *der Kanarienvogel ist ein Singvogel*. Какъ имя существительное, этотъ эпитетъ дается каждому изъ пѣвцовъ, составляющихъ пѣвческій, по правиламъ искусства управляемый хоръ. Русскіе придворные пѣвчіе славятся своимъ искусствомъ, *die russischen Hoffänger sind durch ihre Kunst berühmt*. Въ Россіи почти у каждаго архіерея есть свой хоръ пѣвчихъ, *in Rußland hat fast jeder Bischof sein Sänger-Chor*.

Сосѣдъ сосѣда звалъ откушать;

Но умыселъ другой тутъ былъ:

Хозяинъ музыку любилъ;

И заманилъ къ себѣ сосѣда пѣвчихъ слушать.

(Крыловъ.)

Пѣсенниками называются такіе пѣвцы, которые поютъ также хоромъ, но только по природной склонности, безъ всякаго къ тому приготовления, безъ нотъ, какъ напр. солдаты въ Русскомъ войскѣ.

Названіе пѣсенникъ дается также книгѣ, содержащей въ себѣ собраніе пѣсень — *das Liederbuch*.

Кусать, кусаться. Кусать — глаг. дѣйствительный, немѣцки *beißen*, ставится съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ. Мальчикъ кусаетъ яблоко, *der Knabe beißt den Apfel*. — Кусаться переводится на Нѣмецкій языкъ также словомъ *beißen*, но имѣетъ смыслъ глагола средняго и употребляется преимущественно о животныхъ въ значеніи — „имѣть склонность къ кусанью,“ причѣмъ не требуетъ никакого дополненія. Берегитесь, эта собака кусается, *nehmet Euch in Acht, dieser Hund beißt (ist bissig)*.

Подобно этому глаголу, употребляются въ Русскомъ языкѣ въ томъ же смѣслѣ и безъ дополненія: брыкаться, лягаться, *ausschlagen*, биться, *schlagen*, брызгаться, *spritzen*, ругаться, *schimpfen*, браниться, *schelten*, жечься, *brennen* и пр. Дитя, не хватайся за огонекъ: онъ жжется, *Kind, greife nicht nach dem Feuer: es brennt*.

... Вдруг
Онъ слышитъ дикій крикъ; глядитъ — и что же?
Два львие дерутся на дорогъ;
Кусаются, брыкаются, другъ друга
Рогами тычутъ.*)
(Жуковскій.)

Супъ, похлебка, щи, уха. Супъ, какъ извѣстно, слово нерусское, придающееся извѣстному роду жидкихъ кушаньевъ. Супъ изъ курицы, die Hühnersuppe; супъ молочный, die Milchsuppe и т. д. — Похлебка, напротивъ того, — чисто русское выраженіе, происходящее отъ глагола хлебать, т. е. есть ложкою что-нибудь жидкое, стало быть оно вполне соответствуетъ, по своему значенію, немецкому die Suppe, супъ, но употребляется однакожь для обозначенія только некотораго рода жидкихъ кушаньевъ, приготовляемыхъ изъ грибовъ, потроховъ, рубцовъ и т. п., и слышится вообще только въ говоръ простаго народа, а въ высшемъ обществѣ это слово замѣнено выраженіемъ супъ.

Щами называется по-русски преимущественно супъ, дѣлаемый изъ кислой капусты, или же и изъ разной зелени — шпината, крапивы, шавелю и пр. Львовыя щи — щи, приготовляемыя изъ свѣжей, нерубленой капусты. Кислыя щи — прохладительный напитокъ, родъ кваса.

А такъ какъ мужичекъ не любитъ тощій спать,
То ужинать себя спросили гости наши.
Въ деревнѣ, что за разносоль:
Поставили пустыхъ имъ чашку щей на столъ.
(Крыловъ.)

Уха — тоже супъ, или скорѣе — бульонъ изъ рыбы, въ который, кромъ приностей, ничего болѣе не кладется.

*) Смот. болѣе подробное объясненіе подобныхъ формъ въ статейкѣ подъ заглавіемъ: начинать, начинаться, стр.

*Что за уха! Да какъ жирна: да
Какъ будто янтаремъ подернулась она.*

Потышь же, миленькій дружечекъ!

Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ!
(Крыловъ.)

Вздыхать, ахать, охать. Глаголь вздыхать, означая производить, съ напряженіемъ и прерывчато, дыханіе, въ слѣдствіе душевнаго движенія — отъ горести, прискорбія, сокрушенія или любви, передается на Нѣмецкій языкъ словомъ *seufzen*, которое ему вполне соответствуетъ.

Спи, мой чижикъ! отъ тебя я

Въ память перышко беру;

Скоро я тебя, вздыхая,

Въ тѣсный ящичекъ запру.

(Гротъ.)

Напротивъ того, ахать и охать — такіе глаголы, которые, какъ мнѣ кажется, вполне переданы на Нѣмецкій языкъ быть не могутъ: выражая изъявленіе душевнаго движенія — печали, изумленія, боли, они происходятъ отъ междометій: ахъ! охъ! или другими словами: ими выражается повтореніе этихъ самыхъ междометій, такъ что ахать значить произносить нѣсколько разъ, часто — ахъ! ахнуть (глал. однократ. или мног.) — произнести одинъ только разъ — ахъ!

Гутъ ахнулъ царь и весь звериный свѣтъ;

Повѣсилъ голову совѣтъ,

А левъ-старикъ поздненько спохватился,

Что львенокъ пустякамъ учился.

(Крыловъ.)

И что же узнаю? — Пріятель мой въ тревогъ:

Вчера заснули мы межъ шутокъ, безъ заботъ;

Теперь же слушаю — пріятель мой не тотъ.

То вскрикнетъ онъ, то охнетъ, то вздохнетъ.

(Крыловъ.)

Кромѣ ахатъ и охатъ, въ Русскомъ языкѣ есть также многіе другіе глаголы, происходящіе, подобно имъ, отъ междометій. Такимъ образомъ отъ междометія ну происходитъ: нукать, т. е. понуждать къ чему-либо; отъ ау образуется: аукать, т. е. повторять звукъ ау; отъ междометій ха, ха, ха! происходитъ: хохотать, т. е. громко смѣяться. Къ образованію такихъ глаголовъ, въ особенности, способны междометія звукоподражательныя. Такимъ образомъ отъ междометій бухъ, шмякъ, изображающихъ звукъ паденія, образуются глаголы: бухнуть, шмякнуть; отъ междометій баць, хлопъ, передающихъ звукъ удара, происходятъ глаголы: бацнуть, хлопнуть — выраженія, вполне не переводимыя на Нѣмецкій языкъ.

*Бллая шубка, увидя царя съ такою толпою,
Нѣсколько струсилъ, ибо не вдалъ, доброель, злоель
Было у нихъ на умъ. Квакунъ отличался зеленымъ
Платьемъ, глаза навывкатъ сверкали какъ звѣзды, и пузомъ
Громко онъ, прядая, шлепалъ.*

(Жуковский.)

Сонливость, сонъ, просонье. Сонливость, подобно прилагательному сонливый, отъ котораго оно происходитъ, выражаетъ сильную склонность ко сну и соответствуетъ нѣмецкому — Die Schläfrigkeit.

Слово сонъ имѣетъ въ Русскомъ языкѣ двойное значеніе и выражаетъ: 1) то естественное состояніе чловѣка или животнаго, въ которомъ прекращаютъ свое дѣйствіе все наружныя чувства — der Schlaf, и 2) то видѣніе, которое представляется чловѣку, находящемуся въ этомъ состояніи, иначе: сновидѣніе, грѣза, der Traum.

Такъ отъ своихъ размышленій она (Пенелопа) трепетала.

*Но мирный
Сонъ прилетѣлъ, и ее улелѣлъ, и все въ ней утихло.*

(Жуковский.)

Все блеститъ Свѣтланинъ духъ

Смущенъ сновиднѣемъ:

Ахъ! ужасный, грозный сонъ!

*Не добро въщяетъ онъ —
Горькую судьбину.*

(Жуковский.)

Просонье, или просонки, овъ — такое слово, которое на Нѣмецкій языкъ вполне передано быть не можемъ. Оно обозначаетъ — легкій сонъ, или то состояніе челоуька, когда онъ, проснувшись, еще не вполне овладѣлъ всеми своими чувствами, усыпленными сномъ — находится какъ бы въ полузабытіи. Въ просонкахъ онъ слышалъ, что говорили въ сосѣдней комнатѣ, но не помнить, о чемъ именно, indem er nicht fest schlief, in halbem Schlafe war, hörte er im Nebenzimmer sprechen, nur erinnert er sich nicht, worüber namentlich.

Пастухъ подъ тѣнью спалъ, надъяся на псовъ.

Примѣтя то, змѣя изъ - подъ кустовъ

Ползетъ къ нему, вонъ высунувши жало;

И пастуха на свѣтъ бы не стало:

Но сжался надъ нимъ, комаръ, что было силъ,

Сонливца укусилъ.

Проснувшись, пастухъ змѣю убилъ;

Но прежде комара съ-просонья такъ хватилъ,

Что бѣднаго его какъ не бывало.

(Крыловъ.)

Зять, шуринъ, своякъ. Эти три выраженія передаются на Нѣмецкій языкъ однимъ словомъ — der Schwager; Французскій языкъ имѣетъ для этихъ словъ также только одинъ эпитетъ — beau-frère (принимая слово зять въ смыслѣ: мужъ сестры). Русскій языкъ, на-противъ того, вообще богатъ и точенъ въ выраженіяхъ, обозначающихъ различныя степени родства, происходящаго въ слѣдствіе браковъ; въ этомъ отношеніи, онъ превосходитъ даже языкъ Латинскій, богатый подобными словами. Такимъ образомъ зятемъ,

называется по-русски мужъ сестры, *der Mann der Schwester*, *maritus sorogis*; шуриномъ — братъ жены, *der Bruder der Frau*, *levir*; своякомъ — мужъ жениной сестры, *der Schweftermann der Frau*.

Зятемъ называется по-русски также мужъ дочери, *der Schwiegerohn*, *beau-fils*, *gener*.

Слово *der Schwager* значить по-нѣмецки также братъ мужа, *der Bruder des Mannes*; но по-русски, въ этомъ случаѣ слово *der Schwager* передается выраженіемъ — деверь, *levir*.

Eine Schwägerin называется по-нѣмецки сестра жены, *die Schwester der Frau*, и сестра мужа, *die Schwester des Mannes*; но по-русски въ первомъ случаѣ надобно сказать — свояченица, а во второмъ — золовка, *glos*.

Своиченицами, невѣтками, (*Schwägerinnen*) зовуть другъ друга двѣ женщины, вышеднія замужъ за двухъ братьевъ, а свояками (*Schwäger*) — двое мужчинъ, женившіеся на двухъ сестрахъ.

Прим. Отъ сущест. своякъ, или вѣрнѣе: отъ мѣст. свой, происходитъ выраженіе: свойство, обозначающее родственныя отношенія между свояками и свояченицами, или вообще — родство по женитьбѣ. „Мужъ сестры моей жены мнѣ — своякъ, свойственникъ, и я состою съ нимъ въ свойствѣ, но мой дядя, мой двоюродный братъ и т. д. — мнѣ родственники, и я нахожусь съ ними въ родствѣ.“ Нѣмецкій языкъ не имѣетъ для обоихъ этихъ терминовъ (свойство и родство, свойственникъ и родственникъ) особенныхъ выраженій, и они передаются не иначе, какъ словами: *die Verwandtschaft*, *die Verwandten*.

Der Stiefvater, *vitricus*, по-русски значить — отчимъ (въ просторѣчій и в отчимъ), *die Stiefmutter*, *puverca* — мачиха; *der Stiefohn*, *privignus* — посынокъ, *die Stieftochter*, *privigna* — падчерица.

Въ Русскомъ языкѣ есть также выраженіе родства, которое, какъ мнѣ кажется, Нѣмцами вовсе не признается (исключая развѣ

ближайшей степени), и потому въ Нѣмецкомъ языкѣ нѣтъ такого слова, которое соотвѣствовало бы этому выраженію. Выраженіе это — свать.

Сватами (сватовьями) называютъ по-русски другъ друга родители и вообще родственники двухъ лицъ, мужчины и женщины, вступившихъ въ супружество. На основаніи — то этого родства, два родные брата напр. никакъ не могутъ, по правиламъ Православной Церкви, вступить въ бракъ съ двумя родными сестрами. Выраженіе: быть въ сватовствѣ съ кѣмъ-либо, значить находиться въ вышеизясненномъ родствѣ.

Кумъ Карпычъ говоритъ: „Эхъ, свать!

Не надобно было тебѣ по міру славить,

Что столько ты богатъ.“

Свать Климычъ говоритъ: „Впередъ, мой милый свать,

Старайся клятвѣ изъ избъ гораздо ближе ставить.

(Крыловъ.)

Ящикъ, сундукъ, шкатулка, ларецъ, ковчежецъ, цибикъ, погребецъ. — Ящикъ, по-нѣмецки *der Kasten, die Kiste*, служить для укладки какихъ-либо вещей, особенно же для перевозки и храненія товаровъ. Ящикъ со свѣчами, *der Kasten mit Lichtern*; ящикъ цигаръ, *eine Kiste Zigarren*. — Выдвижной ящикъ *die Schublade*; потаенный ящикъ, *die geheime Schublade*. — Выраженіе: отложить что-либо въ долгій ящикъ, значить: отстрочить дѣло на неопредѣленное время.

Сундукомъ называется ящикъ, устроенный болѣе прочно, съ крышкою на петляхъ, иногда оковываемый желѣзомъ и служащій преимущественно для храненія одежды, или какихъ-либо хозяйственныхъ вещей, по-нѣмецки — *der Koffer*.

Ларецъ — ящикъ небольшой, съ крышкою и замкомъ, въ которомъ (ящикъ) хранятъ деньги, или вообще цѣнныя вещи.

*Къ кому-то принесли отъ мастера ларецъ.
Отдѣлкой, чистой ларецъ въ глаза кидался;
Ну всякой ларчикомъ прекраснымъ любовался.
Вотъ входитъ въ комнату механики мудрецъ.
Взглянувъ на ларчикъ, онъ сказалъ: Ларецъ съ
секретомъ;*

Такъ; онъ и безъ замка.

(Крыловъ.)

Шкатулка, отъ нѣмец. die Schatulle, — тоже, что ларецъ. *)

*На богача кричатъ со всѣхъ сторонъ
Сосѣди; а едваль сосѣди и не правы,
Что будто у него въ шкатулкѣ миллионъ.*

(Крыловъ.)

Ковчежець — уменьш. отъ слова ковчегъ — также обозначаетъ небольшой ящикъ, назначаемый для храненія какихъ-либо вещей, но, составляя принадлежность Церковно-Славянскаго языка, въ Русскомъ языкѣ употребляется рѣдко. И понеже не можаху его кому крыти, взя ему мати его ковчежець ситовый и помаза ѿ клеємъ и смолою, и вложи отроча въ него. Und da sie ihn nicht länger verbergen konnte, machte sie ein Kästlein von Rohr, und verflechte es mit Thon und Pech, und legte das Kind darein. Исход. II., 3. — Подъ словомъ ковчегъ извѣстно въ св. Писаніи судно, въ которомъ Ной спасенъ былъ отъ всемірнаго потопа. И помяну Богъ Ноа (Ноя), и вся звѣри, и вся птицы, и вся гады пресмыкающыяся, елика бѣху съ нимъ въ ковчезъ (ковчегъ). Da gedachte Gott an Noah, und an alle Thiere, und an alles Vieh, das mit ihm in dem Kasten (der Arche) war. Бы. VIII. I.

Цибикомъ называется ящикъ, обитый внутри свинцомъ и обшитый снаружн шкурою, въ которомъ обыкновенно привозится изъ Китая чай.

*) Впрочемъ слово die Schatulle заимствовано и въ Нѣм. языкѣ изъ Французскаго: chatouille, отъ глаг. chatouiller.

Погребецъ (отъ слова погребъ, т. е. мѣсто для склада, вырытое въ землѣ) — небольшой дорожный ящикъ съ перегородками, въ которыхъ помѣщаются графины, рюмки, стаканы, въ особеннсти же чайный приборъ, т. е. чайникъ, сахарница, ложечки и т. д.

Сажать, ставить, класть, полагать. Эти четыре глагола нерѣдко передаются на Нѣмецкій языкъ однимъ словомъ: setzen, между тѣмъ какъ въ Русскомъ языкѣ надобно строго различать ихъ употребленіе.

Сажать значить: просить, убѣждать, доставлять кого-либо съестъ, такъ напр. говорится: сажать дитя на полъ, ein Kind auf die Diele setzen; сажать птичку въ клетку, einen Vogel in den Käfig setzen, и т. д. Въ Нѣмецкомъ языкѣ можно встрѣтить слѣдующія выраженія: Die Bewohner Indiens nehmen fünf bis sechs Reiskörbe, setzen diese weit von dem Aufenthalte der Affen in eine offene Gegend; wenn die Buben auf der Straße nach ihm mit Steinen warfen, so setzte er seine Flasche nieder, warf ebenfalls mit Steinen и т. п. Но при передачѣ на Русскій языкъ, глаголь setzen, въ вышеприведенныхъ фразахъ, можетъ не иначе замѣниться, какъ словомъ: ставить; потому что ставить значить помѣщать какую-либо вещь такъ, чтобы она стояла стоймя, однимъ своимъ концемъ вверхъ, какъ напр. стаканъ, бутылку, корзинку, столъ, или же, говоря о лицахъ — приказывать, заставлятъ кого-либо стать; напр. ставить лѣниваго мальчика въ уголъ, einen faulen Schüler in den Winkel stellen.

Дамъ тебѣ я на дорогу

Образокъ святой:

Ты его, моляся Богу,

Ставь передъ собой.

(Лермонтовъ.)

По-нѣмецки говорится: eine Flasche Wein setzen (съ цѣлью, кого-либо подчивать); но по-русски эта фраза передается: ставить (а не сажать) бутылку вина.

ТРО Вааматукоду

Класть значить помѣщать какой-либо предметъ такъ, чтобы онъ лежалъ; напр. класть книгу на столъ, ein Buch auf den Tisch legen, класть деньги въ карманъ, das Geld in die Tasche stecken и пр.

Милый чирикъ, желтобкой!

Къ верху, другъ мой, не взлетай;

Не клади гнѣздо высоко,

Но въ густой травѣ свивай.

(Капнисть.)

Говорится также по-русски: класть (положить) оружіе предъ непріателемъ, die Waffen vor dem Feinde strecken, класть печь, den Ofen setzen и т. п.

Полагать значить тоже, что класть, только употребляется въ переносномъ смыслѣ, причѣмъ также соответствуетъ нѣмецкому setzen; напр. so sahen die Unglücklichen vor ihren Augen den Mann sinken, auf welchen sie ihre letzte Hoffnung gesetzt hatten, такимъ образомъ несчастные видѣли погибель челоуька, на котораго они полагали свою послѣднюю надежду.

Чинъ, санъ; чиновникъ, сановникъ. Чиномъ называется въ Россіи степень, достоинство, приобретаемая государственною службою, съ которыми соединены извѣстные права и преимущества. Чинъ можетъ быть незначительный и высокій.

И у людей въ чинахъ

Съ плутами тажъ бѣда: пока чинъ малъ и бѣденъ,

То плутъ не такъ еще примѣтенъ;

Но важный чинъ на плутъ, какъ звонокъ:

Звукъ отъ него и громокъ, и далекъ.

(Крыловъ.)

Отъ слова чинъ происходитъ: чиновникъ — выраженіе, соответствующее въ Нѣмецкомъ языкѣ слову der Beamter, только, впрочемъ, не вполне. Ein Beamter по-нѣмецки называется каждый челоуькъ, занимающій какую-либо должность, ein Amt (оттуда и происхожденіе этого слова), хотя бы и у частнаго лица, напр. у какого-либо помѣщика и т. п. Чиновникомъ же по-русски называ-

ется только такое лицо, которое состоитъ въ государственной службѣ и получило уже какой-либо чинъ, или же имѣетъ право на получение его, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ.

Санъ — тоже, что чинъ, но только это названіе придается чинамъ высшимъ, особенно же степенямъ высшаго духовенства. Въ 1654 году былъ Никонъ возведенъ въ санъ митрополита, im Jahre 1654 wurde Nikon zur Würde eines Metropolitens erhoben. По этому-то сановниками называются такія лица, которыя приобрѣли чины высокіе и занимаютъ важнѣйшія должности въ государствѣ; таковы напр. министры, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и т. д. Это по-нѣмецки — Würdenträger.

Они (паруса), надувъ сплывиво грудь,

Какъ будто важнаго какого сану,

Несутся гоголемъ по океану,

И только званятся; а мы — громимъ въ бояхъ.

(Крыловъ.)

Смотрѣть, видѣть, ansehen, hinsehen, sehen. Вотъ синонимы, въ употребленіи которыхъ начинающіе обучаться Русскому языку весьма часто ошибаются! Смотрѣть выражаетъ намѣреніе постигнуть что-либо чувствомъ зрѣнія, устремить на что-нибудь, или куда-либо, зрѣніе; напр. смотрѣть на небо, den Himmel ansehen, смотрѣть въ даль, in die Ferne sehen и т. д. Видѣть, напротивъ того, обозначаетъ уже результатъ, достигаемый чувствомъ зрѣнія. Близорукій человекъ можетъ смотрѣть въ даль, но видитъ онъ только близко. Выраженіе: я смотрю и ничего не вижу, можно передать на Нѣмецкій языкъ развѣ только такъ: ich sehe hin und erblicke nichts.

Вдругъ холмъ, безоблачной луною

Въ туманъ блѣдно озарясь,

Яснѣетъ: смотритъ храбрый князь —

И чудо видитъ предъ собою.

Найду ли краски и слова!

Предъ нимъ живая голова.

(Пушкинъ.)

Слову смотреть соответствует другой его синонимъ: гля-
дѣть, а глаголу видѣть равносильно — зрѣть. Только глядѣть
принадлежитъ болѣе языку народному, а зрѣть — слово церковно-
славянское, употребляемое въ Русскомъ языкѣ въ высшемъ слогѣ,
въ поэзи.

Въ Парижъ Россѣ! — Гдѣ факелъ миценья?

Поникни, Галлія, главою!

Но что я зрю? Герой съ улыбкой примиренья

Грядетъ съ оливою златой!

(Пушкинъ.)

Слушать, слышать. Эти глаголы, по своему значенію,
совершенно сходны съ синонимами: смотреть и видѣть, и вы-
ражаютъ, первый изъ нихъ — намѣреніе, а второй — результатъ.
Слушать переводится по-нѣмецки глаголомъ *anhören, zuhören*, а во
Французскомъ языкѣ ему соответствуетъ — *ouïr*; слышать же
значитъ по-нѣмецки *hören*, а по Французски ему равносильно —
entendre. Можно слушать и ничего не слышать, *man kann
zuhören und nichts hören*.

Скончалъ пьвецъ. Оселъ, уставясь въ землю лбомъ,

„Изрядно,“ говоритъ: сказать неложно,

Тебя безъ скуки слушать можно.

Хотѣлъ бы очень я

Самъ посудить, твое услышаеъ плье,

Велико ль подлинно твое умъне.

(Крыловъ.)

Глаголу слушать вполне соответствуетъ выраженіе вни-
мать, только употребленіе послѣдняго, какъ слова церковно-сла-
вянскаго, можетъ быть допущено лишь въ высшемъ слогѣ, въ
поэзи, а въ обыкновенномъ, обыденномъ языкѣ оно не встрѣчается.
Отъ этого глагола происходитъ прилаг. внимательный, *auf-
merksam*, — выраженіе, весьма обыкновенное.

Внимало все тогда

Любимцу и пьвицу авроры;

Затихли вътерки, замолкли птичекъ хоры,

И прилегли стада.

(Крыловъ.)

Служать и внимать имѣютъ также значеніе — повиняться, *gehorsen*. Мальчикъ упрямъ, никого не слушаетъ, *der Knabe ist eigensinnig, er gehorcht Niemandem*. Оттуда: послушный — *gehorsam*.

Нерукотворная здѣсь Росская гора,

Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,

Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины,

И пала подъ стопы Великаго Петра.

(Рубанъ.)

Лѣстница, крыльцо. Лѣстница — сооруженіе внутри дома со ступенями, служащая для всхода изъ одного этажа въ другой, по-нѣмецки: *die Treppe*; или же известное деревянное орудіе, состоящее изъ двухъ жердей съ поперечными ступеньками, приставляемое къ чему-либо для всхода наверхъ, по-нѣмецки: *die Leiter*.

А чтобъ въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару,

Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ:

Ангъ бѣсъ меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы толкнулъ,

Что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ не человѣка.

(Крыловъ.)

Крыльцо — наружная лѣстница, предъ дверью зданія, служащая для всхода въ сѣни или комнаты.

Я помню смуглыхъ стариковъ,

При свѣтъ лунныхъ вечеровъ

Противъ отцовскаго к'рыльца,

Сидѣвшихъ съ важностью лица.

(Лермонтовъ.)

Жить, проживать, обитать, населять, водиться.
— Жить значитъ вообще существовать, или же имѣть гдѣ-либо постоянное мѣстопробываніе.

Познавать Его въ твореньѣ,

Видѣть духомъ, сердцемъ чтить —

Вотъ въ чемъ жизни назначенье,

Вотъ что значитъ въ Богѣ жить.

(— Ф. —)

Жилъ старикъ со своею старухой

У самаго синя моря;

Они жили въ ветхой землянкѣ.

(Пушкинъ.)

Проживать — значитъ имѣть свое пребываніе гдѣ-либо временно, по-нѣмецки — *sich aufhalten*. Оттуда: проживалка — женщина, принятая въ какой-либо домъ на жительство изъ состраданія, или же для развлечения и доставленія помощи по хозяйству — *die Gesellschafterin*.

Обитать — тоже, что жить гдѣ-либо; только это слово употребляется въ высшемъ слогѣ, въ поэзи, или же вообще въ языкѣ письменномъ, книжномъ.

Долго себя я готовилъ къ опасному бою, и часто

Къ мѣсту, гдѣ змѣй обиталъ, я тайкомъ подходилъ.

(Жуковскій.)

Оттуда: обитатель, *der Bewohner*; обитель — монастырь, *das Kloster*, или же въ языкѣ Церковно-славянскомъ и въ поэзи — жилище, *die Wohnung*. „Иде же въ путь свой и вниде въ обитель свою.“ Царст. I., 18.

Такъ чудно было, такъ светло!

Жена сидѣла близъ него,

И рядъ дѣтей ихъ окружалъ:

Молитвой воздухъ тамъ дышалъ;

И върилось — обитель та

Какъ нѣкій храмъ была свята.

(Гротъ.)

Населять говорится относительно цѣлаго племени, народа, или какой-либо страны — въ смыслѣ собирательномъ, и соответствуетъ нѣмецкому глаголу: *bevölkern*. „Россію населяютъ преимущественно Славянскія племена.“

*Когда вселенную Юпитеръ населялъ,
И заводилъ различныхъ тварей племя,
То и оселъ тогда на свѣтъ попалъ.*

(Крыловъ.)

Водиться употребительно, въ смыслѣ: жить, находиться, только въ отношеніи къ животнымъ. „Верблюды водятся только въ жаркихъ странахъ,“ *die Kameele leben nur in heißen Gegenden*. „Въ лесахъ водятся различные дикіе звѣри,“ *in Wäldern leben verschiedene wilde Thiere*.

Говорится также: „за нимъ водятся грѣшки,“ *er ist nicht frei von Sünden*; „у насъ водятся деньги,“ *wir haben Geld*; „такъ ужъ у нихъ водится,“ *so ist einmal schon bei ihnen die Sitte* и т. д.

Рожденіе, рождество. Слово рожденіе, соответствующее нѣмецкому *die Geburt*, употребляется въ обыкновенномъ смыслѣ, относительно людей. День рожденія — *der Geburtstag*. Иногда это слово употребляется также въ смыслѣ переносномъ, обозначая вообще происхожденіе, возникновеніе, образованіе — *das Entstehen*.

*Отсюда я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.*

(Пушкинъ.)

Рождество — форма Церковно-славянскаго языка; въ Русскомъ языкѣ это слово употребляется только тогда, когда говорится относительно Иисуса Христа, Божіей матери и Иоанна Предтечи. *Die Geburt Christi*, рождество Иисуса Христа; *Mariä Geburt*, рождество Богородицы. Рождествомъ называютъ также праздники, совершаемые въ память воплощенія Бога Слова, иначе — Рождественскіе праздники, или Святки, *Weihnachten*.

*Въ ту пору путникъ шелъ чрезъ лѣсъ
Въ пустыню, гдѣ былъ кровъ его.
Морозитъ; завтра Рождество.*

(Гротъ.)

Прим. Подобно слову рожденіе (объясненному выше), глаголъ родиться, geboren werden, употребляется также въ переносномъ смыслѣ и, въ такомъ случаѣ, означаетъ: „происходить, являться, произрастать“ и т. д. Въ южныхъ странахъ Россіи родится превосходная пшеница, in den südlichen Gegenden Rußlands wächst, gedeiht vortrefflicher Weizen. У него въ головѣ родилась славная мысль, er kam auf einen vortrefflichen Gedanken. Этимъ-то объясняется и происхожденіе русскаго слова: урожай — eine gute Ernte, неурожай — der Mißwachs.

Ширина, широта, die Breite.

Извѣстно, что въ Русскомъ языкѣ почти отъ каждаго имени существ. можно образовать имя прилагательное — особенность, какой языкъ Нѣмецкій не имѣетъ. Даже и въ обиліи именъ существительныхъ, происходящихъ отъ прилагательныхъ, Русскій языкъ превосходитъ Нѣмецкій. Это обстоятельство, конечно, вполне извѣстно ученымъ и переводчикамъ, которые, по необходимости, часто принуждены бываютъ, для точной передачи выраженія одного языка на другой, прибѣгать къ замѣнѣ одного рода словъ другимъ. Такъ напр. русскія выраженія: пестрота цвѣтовъ, румянецъ щекъ, близина лиліи и пр. передаются на Нѣмецкій языкъ или обыкновенными формами именъ прилагательныхъ, или такими прилагательными, которыя возведены на степень именъ существительныхъ — за неизмѣнѣмъ въ Нѣмецкомъ языкѣ настоящихъ, этимъ выраженіямъ соответствующихъ, именъ существительныхъ: die bunten Farben, die blühenden Wangen, das Weiße der Lilie и т. д. Въ Русскомъ языкѣ есть немало даже такихъ прилагательныхъ, отъ которыхъ можно образовать два существительныхъ, съ одинакимъ или различными значеніями. Къ первому роду существительныхъ можно отнести слова: глубина и глубь, тишина и тишь, близость

и близь и пр.; къ послѣднему принадлежатъ выставленные въ заголовкѣ этого нашего разсужденія слова: ширина и широта, которыя мы намѣрены здѣсь объяснить, и которыя передаются на Нѣмецкій языкъ однимъ эпитетомъ: *die Breite*.

Ширина означаетъ — поперечное разстояніе предмета отъ одного бока до другаго, а широта, выраженіе, употребляемое только въ географіи, обозначаетъ — разстояніе мѣстъ отъ экватора къ полюсамъ. Слову ширина соответствуетъ — длина, а выраженію широта — долгота, эпитеты, передающіеся на Нѣмецкій языкъ также однимъ словомъ. *die Länge*. „Городъ Самара лежитъ подь 50 градусомъ сѣверной широты и подь 67 восточной долготы,“ *die Stadt Samara liegt unter dem 50° nördlicher Breite und dem 67° östlicher Länge*. Впрочемъ, выраженія: ширина и длина передаются, при измѣреніи обыкновенныхъ предметовъ (не въ географіи), на Нѣмецкій языкъ, большею частію, нарѣчiami: *breit, lang*. „Мостъ, длиною сто, а шириною десять футовъ,“ *die Brücke, hundert Fuß lang und zehn Fuß breit*.

Упасть, пасть. Первое изъ этихъ словъ, соответствуя нѣм. *fallen*, употребляется въ простомъ, обыкновенномъ значеніи; напр. мой пріятель N., идя со мною по улицъ, упалъ и ушибъ себѣ ногу, *mein Freund N., mit mir auf der Straße gehend, fiel und beschädigte sich den Fuß*. Говорится также, въ переносномъ смыслѣ: упасть духомъ, *Muth verlieren*, или, относительно какого-либо заведенія, промысла и т. п., упасть — приходиться въ худшее состояніе, или совсѣмъ уничтожиться — *in Verfall gerathen*. Оттуда: упадокъ, *der Verfall*. — Пасть употребляется обыкновенно только въ смыслѣ переносномъ: пасть нравственно, *moralisch fallen*, или же означаетъ, говоря о людяхъ — быть убитымъ на полѣ сраженія, а выражаясь о животныхъ — издохнуть.

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,

Свирѣпый пламень брани?

Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ,

И стиснулъ мечъ во длани.

(Жуковский.)

Оттуда-то, въ отношеніи животныхъ, падалъ или падалина — das Laß.

Замѣчу мимоходомъ, что въ Русскомъ языкѣ, для названія различнаго рода мяса, образовалась особенная форма на ина; напр. телятина das Kalbfleisch, баранина das Hammelfleisch, свинина das Schweinfleisch, говядина das Rindfleisch, осетрина das Störflisch, бѣлужина das Heusenfleisch, лососина, das Lachsforellenfleisch и т. д.

Прим. 1. Слово говядина въ Русскомъ языкѣ происходитъ отъ церковно-славянскаго слова: говядо, въ Русскомъ языкѣ вовсе неупотребляемаго. Въ Нѣмецкомъ языкѣ этому слову соответствуетъ выраженіе: das Rind; — отсюда: das Rindfleisch.

Прим. 2. Въ старину мясо бычачье и коровье вообще носило названіе яловичины, яловичьяго мяса. Это названіе произошло оттого, что на убой коровы употребляются обыкновенно яловья, gelte Kühe. Слово: яловичье мясо слышится иногда въ смыслѣ: говядяна, и, въ настоящее время, въ говорѣ народномъ.

Мерзнуть, зябнуть. Оба эти глагола соответствуютъ нѣмецкому: frieren, но въ значеніи и употребленіи ихъ есть большая разница.

Мерзнуть происходитъ отъ церковно-славянскаго: мразъ, по-русски: морозъ, и значить — застывать, твердеть отъ мороза. „Зимою вода мерзнетъ,“ im Winter friert das Wasser.

Зябнуть означаетъ — чувствовать холодъ, стужу. Кто зимою ходитъ безъ хорошей обуви, у того зябнуть ноги,“ wer im Winter ohne eine gute Fußbekleidung geht, dem frieren die Füße.

Куда твой путь, бѣдняжка мой?

Прійди погрѣться къ намъ домой.

И онъ озляшаго беретъ.

(Гротъ.)

Оттуда: ознобъ, das Frösteln, озноблять, Frostschaden erhalten.

Молодой, юный. Эти оба слова соответствуютъ нѣмецкому jung и сходны по своему значенію, но употребленіе ихъ различно.

Молодой свойственно языку обыкновенному, общеупотребительному. „Молодой человекъ“, ein junger Mann, „молодое пиво“, frisches Bier.

.... и придетъ ли,
Самъ скажи, молодому на умъ, чтобы ему уступали
Старые люди лучшее мѣсто.

(Жуковский.)

Оттуда: молодые, das junge Geschlecht; молодлица, eine junge Frau.

Слово юный употребительно въ слогъ высококомъ, важномъ, историческомъ, или въ поэзи: „Русскіе не изменили своей клятвѣ: поддержали юнаго царя, спасли себя и царство, и обрѣли подъ скипетромъ Михаила миръ и тишину“ (Устряловъ). Die Russen verlegten ihren Schwur nicht, sie unterstützten den jungen Zaaren, retteten sich und das Reich und erwarben unter dem Scepter Michail's Frieden und Ruhe.

Слову юный соответствуетъ, по своему употребленію и значенію, церковно-славянская форма: младый (младой)

А ты, Кутайсовъ, вождь младой....

Гдѣ прелести? гдѣ младость?

Увы, онъ видомъ и душой

Прекрасенъ былъ, какъ радость.

(Жуковский.)

Оттуда форма: младшій, der jüngere.

Именины, тезоименитство. Именинами называется день ангела или того святаго, котораго имя дается кому-либо при крещеніи — der Namenstag. Именинами называютъ также пиръ, угощеніе, устрояемый въ этотъ день. „Вчера онъ былъ приглашенъ къ Н. Н. на именины“, gestern war er zu N. N. zum Namensfest eingeladen. Оттуда: именинный пирогъ — печенье известнаго рода, приготовляемое въ день ангела.

Прим. Въ обычаѣ праздновать именины и праздновать день рожденія есть большая разница. Праздновать именины, какъ это водится у Русскихъ, собственно значить — чтить память того святаго, котораго имя дано человѣку при крещеніи; по этому-то набожный Русскій человѣкъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ побывать въ этотъ день въ церкви и просить отслужить святому, котораго имя онъ носить, — молебень. Напротивъ того, въ обычаѣ праздновать день своего рожденія видно только намѣреніе вспоминать тотъ день, въ который человѣкъ въ первый разъ увидѣлъ свѣтъ; и въ этомъ обычаѣ заключается, конечно, менѣе смиренія, особенно, если кто самъ радуется обстоятельству своего рожденія.

Тезоименитство — тоже, что именины, только это выраженіе употребляется относительно государей и другихъ лицъ императорскаго дома. „17. апрѣля мы празднуемъ тезоименитство Государя Императора,“ den 17. April feiern wir den Namenstag des Kaisers.

Прим. Выраженіе: тезоименитство образовалось изъ двухъ словъ: тезка и имя. Тезкою, какъ извѣстно, называется тотъ, кто имѣетъ съ кѣмъ-либо одинакое имя, это по-нѣмецки — der Namensvetter. Отсюда понятно и значеніе слова: тезоименитство.

Даръ, подарокъ, гостинецъ, вкладъ. Слово даръ, означая безвозмездное приношеніе, или какую-либо способность, дарованіе, полученное нами отъ природы, соответствуетъ нѣмецкому die Gabe, das Talent.

*Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, почто ты мнѣ дана.*

(Пушкинъ.)

*Смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не
соватья,*

Кушайте: всякой намъ даръ совершенъ и дальнѣ благо.

(Жуковскій.)

Подарокъ — по-нѣмецки: das Geschenk — обозначаетъ какую-либо вещь, подаренную кому-либо въ знакъ памяти, дружбы, уваженія и пр., или — служащую для подарка.

*Мнѣ недаромъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь.*

(Письм.)

Гостинецъ обозначаетъ какую-либо вещь, особенно же что-нибудь съѣстное, какъ напр. лакомство, приносимое домой кѣмъ-либо изъ гостей или же изъ путешествія; этимъ эпитетомъ выражается также такой подарокъ, который приносятъ своимъ знакомымъ или роднымъ, приходя въ гости; отсюда-то и происхождение самаго слова: гость — гостинецъ.

И хлѣбъ для праздника роднымъ

Несетъ онъ съ барскаго двора:

Имъ въ пищу служитъ лишь кора

Вотъ наконецъ онъ у воротъ;

Вотъ онъ вошелъ на пиръ къ роднымъ

Съ гостинцемъ, съ другомъ молодымъ.

(Гротъ.)

Прим. Слово гостинецъ означало въ старинномъ Русскомъ языкѣ также: проѣзжая дорога; отсюда: гостинница, постоялый дворъ — пристанище для путешествующихъ по гостинцу, проѣзжей дорогѣ. Самое же слово гостинецъ, въ смыслѣ: проѣзжая дорога, произошло отъ выраженія: гость — иностранный или иногородный купецъ — эпитетъ, употребительный и въ настоящее время. Отсюда понятно, почему дорога, по которой проходили, или проѣзжали такіе гости, купцы, путешественники, получила названіе гостинца. Этимъ-то объясняется и значеніе слова: гостинный дворъ, по-нѣмецки: der Kaufhof. Вкладами называются по-русски между прочимъ деньги или вещи, жертвуемыя для какого-либо богоугоднаго дѣла, особенно же приносимыя въ даръ какому-либо монастырю или церкви. „Царь

Алексѣй Михайловичъ выстроилъ въ Угличъ церковь св. Димитрія и надѣлилъ ее богатыми вкладами,“ *der Zaar Alexei Michailowicz erbaut in Uhglicz die Kirche zum heiligen Demetrius und wies ihr reiche Geschenke an.*

Начинать, начинаться. Первое изъ этихъ словъ есть — глаголь дѣйствительный и, означая приступать къ какому-либо дѣлу, полагать начало, требуетъ дополненія въ падежъ винительномъ. „Мы начинаемъ работу,“ *wir fangen die Arbeit an.*

Ужасный вѣкъ, не знаешь, что начать!

Всп умудрились не по лѣтамъ.

(Грибодовъ.)

Второе (начинаться) означаетъ также принимать начало, но употребляется въ смыслѣ глагола средняго, стало быть не можетъ имѣть подлѣ себя дополненія въ падежъ винительномъ. „Работа начинается,“ *die Arbeit fängt an.* „Преподаваніе началось,“ *der Unterricht fing an.*

Прим. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, оба эти глагола: начинать и начинаться, передаются на Нѣмецкій языкъ одною формою: *anfängen*, которая, стало быть, имѣетъ двоякое значеніе: 1) глагола дѣйствительнаго и 2) средняго. При этомъ замѣчу относительно Нѣмецкаго языка, что въ немъ есть немало глаголовъ дѣйствительныхъ, которые, безъ перемѣны формъ, могутъ употребляться и въ значеніи глагола средняго; такъ напр. *brennen*, *kochen*, *essen*, *beißen* и т. д. Русскій языкъ этого свойства, какъ кажется, не имѣетъ и вышеприведенные глаголы Нѣмецкаго языка, при переводѣ на Русскій, выражаются въ обоихъ своихъ значеніяхъ: глагола дѣйствительнаго и средняго, двумя совершенно различными словами, или же, по крайней мѣрѣ, съ перемѣною конечной формы. *Ich brenne Lichte*, я жгу свѣчи; *das Licht brennt*, свѣча горитъ. *Er kocht die Suppe*, онъ варитъ супъ; *die Suppe kocht*, супъ варится. *Du beißt den Apfel*, ты кусаешь яблоко; *der Hund beißt (ist bissig)*, собака кусается и т. д.

Правда, въ Русскомъ языкѣ также попадаются глаголы дѣйствительные, которые безъ измѣненія въ формѣ, могутъ употребляться и въ смыслѣ глагола средняго; но последнее значеніе они имѣютъ, какъ кажется, только въ смыслѣ переносномъ; напр. онъ высыпалъ муку изъ мѣшка, *er schüttete das Mehl aus dem Sacke*; народъ высыпалъ на улицу, *das Volk lief auf die Straße hinaus*.

Пьяница, бражникъ. Первое изъ этихъ словъ означаетъ человека, предающагося въ излишествѣ употребленію вина, и соответствовать нѣмецкому: *der Trunfenvold*.

Бражникъ значить: человекъ пирующій, охотникъ до пировъ и, следовательно, непременно пьющій вино; потому что вино есть душа пира. Но бражникъ пьетъ вино на пирахъ, не переходя въ излишество, не упиваясь: это человекъ, проводящій свое время въ веселіи, со стаканомъ въ рукѣ. Въ Нѣмецкомъ языкѣ этому слову соответствовать эпитетъ: *der Schlemmer*.

Прим. Слово бражникъ происходитъ отъ — брага. Такъ называется растворъ муки съ водою, приготовляемый для выгонки хлѣбнаго вина, или также — родъ пива, напитокъ, дѣлаемый изъ проса.

Всѣ сосѣди на нихъ (саняхъ)

Хлѣбъ везутъ, продаютъ,

Собираютъ казну, —

Бражку ковшикомъ пьютъ.

(Кольцовъ.)

Современникъ. сверстникъ. Современникъ значить — человекъ, живущій или жившій съ кѣмъ-либо въ одно время, по-нѣмецки *der Zeitgenosse*. Составъ этого слова вполне понятенъ уже на первый взглядъ; оно образовалось изъ выраженія: время, и союза: съ, выражающаго совокупность.

Сверстникъ выражаетъ — лицо, находящееся съ кѣмъ-либо въ одномъ возрастѣ, однихъ лѣтъ, это тоже, что по-нѣмецки *der*

Altersgenosse. Значеніе и происхожденіе слова: сверстникъ, напротивъ того, не совсемъ понятно безъ знанія смысла слова: верста, имѣвшего, въ старинномъ Русскомъ языкѣ, также особенное значеніе, въ настоящее время неупотребительное. Слово верста означало въ старину вообще мѣру въ пространствѣ. Оттуда: сверстникъ, человекъ одной „версты,“ одной мѣры, однихъ лѣтъ съ кѣмъ-либо. — „Онъ мнѣ не въ версту,“ говорилось въ старину и означало: онъ мнѣ не въ мѣру, не ровень, *er ist mir nicht ebenbürtig*. Оттуда верстать значило: мѣрить, приводить въ равную мѣру. „Верстать помѣстьями,“ *in Bezug auf Landgüter gleichstellen*. —